Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

DOI:10.17951/we.2020.6.2.59-78 | Wschód Europy • Восток Европы • East of Europe vol 6, 2 / 2020

Сергей Даниленко
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-3873-2525

Ирина Родина
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-8601-8786

Эволюция типов демократии и угроза популизма для транзитивных государств: медиа аспект

Постановка проблемы. Метаморфозы демократической формы правления, в частности кризис либеральной представительной демократии, демонстрируют неизбежность перемен общественной и политической жизни стран «коллективного Запада» и сигнализируют о неизбежных изменениях в функционировании их демократических институтов, правил и норм. Атрибутами «классической демократии» были и до сих пор внешне остаются догмат процедуры, выборность власти, свобода слова и совести, права человека, верховенство права и другие привычные нам явления и нормы общественной жизни значительной части государств мира. Однако на фоне все большего размывания привычных стандартов политической жизни в Европе президент Франции Эммануэль Макрон заговорил о том, что нынешнее поколение являемся свидетелем «конца западной гегемонии» и международного порядка, который полагался на западную гегемонию с XVIII века. «Дело в том, что с XIX века мы живем в сбалансированной системе, где личные свободы, демократические структуры и стабильный рост среднего класса как части рыночной экономикой были своеобразной треногой, которая удерживала этот процесс. Если средний класс, который является ядром демократий, больше не видят себя в них, у него возникают сомнения и вполне понятное влечение к авторитарным режимам, нелиберальным демократиям или критике экономической системы»[1].

[1] *Discours du Président de la République à la conférence des des ambassadeurs et des ambassadrices de 2019*, https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-repub-

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

Теория демократической модели всегда находилась в центре внимания ученых – философов, социологов, историков и политологов, а также государственных и общественных деятелей. Трансформации в функционировании демократических институтов, процедур и механизмов, а также субъектов демократического процесса последовательно в течение XX века актуализировали дискуссии в рамках нормативных теорий, которые базировались значительный период времени на модели «агрегативной демократии» (встречаем еще определение «другая демократия») авторства Йозефа А. Шумпетера. В своей книге «Капитализм, социализм и демократия» он делает вывод, что демократия должна формировать систему соревновательного отбора лидеров, которые будут принимать общественно важные решения, а граждане будут требовать от них ключевого – политической ответственности. Впоследствии актуализировалось внимание к модели «демократического обсуждения», более известной по творчеству Джона Ролза и Юргена Хабермаса как «делиберативная демократия» (последняя четверть XX века). Отметим, что в этой модели немецкий интеллектуал, представитель Новой франкфуртской школы Ю. Хабермас делает акцент на коммуникативных условиях и процедурах, которые легитимизируют общественное мнение и политическую волю через соответствующие институты. Еще одна представительница неомарксизма, бельгийский политический философ, профессор политологии Центра изучения демократии Вестминстерского университета в Лондоне Шанталь Муфф предлагает модель «агонистической демократии», которая в сравнении с делиберативной более чувствительна к «оркестру голосов» современных плюралистических обществ.

Ассаф Шарон называет идею делиберативной демократии «безнадёжно утопической» на практике, хоть и имеющей право на существование в теории. Критикуя её с реалистической точки зрения, он ставит под сомнение даже приближение к идеалу «демократии обсуждения». По мнению автора, главная причина этому – избирательская некомпетентность. В это понятие входит как неосведомлённость в политическом процессе, так и нежелание участвовать в политической дискуссии. Отсутствие избирательной культуры, в свою очередь, приводит к тому, что большее влияние на процесс голосования имеет личный интерес и групповое мнение, чем осведомлённый и информационно обоснованный выбор[2]. Как следствие, избиратели становятся более подвержены популистским тенденциям.

Фрэнк Хендрикс, выделяя в своей книге несколько моделей демократии, отмечает, что ни одна из них не существует в чистом виде: любая успешная демократия на практике имеет гибридную природу, объединяя разные взгляды на лидерство, модель управления, гражданство и имеет свои сильные и слабые стороны[3].

---

lique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1, дата обращения: 08 I 2020.

[2] A. Sharon, *Populism and Democracy: The Challenge for Deliberative Democracy. European Journal of Philosophy*, 2019, 27, p. 359–376.

[3] F. Hendriks, *Vital Democracy: A Theory of Democracy in Action*, Oxford: Oxford UP, 2010, 256 p.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

Влияние популизма на демократию описали Ф. Финчельштейн и Н. Урбинати. Согласно их мнению, популизму подвержены как полностью демократические общества, так и те, которые всё ещё находятся в процессе демократизации. Но особую опасность популизм как политическое явление несёт для репрезентативных демократий, суть которых – в представлении интересов народа как источника власти посредством выбранных ими представительских органов. Авторы утверждают, что, оказавшись у руля, популистские силы стремятся подорвать основы демократического общества, которое и привело их к власти, как правило, через вмешательство в процесс выборов и путём влияния на демократические принципы граждан[4].

Эти и другие ученые стремились описать изменения в мире реальной демократии, которая зародилась как демократия собраний в древних греческих полисах, позже возродилась в форме представительной демократии в постсредневековой Европе, достигнув своего апогея в конце XIX века, а сегодня проявляет себя другими гранями и качествами, стремясь сохранить суть. На фоне «конца эпохи выборов» (по примеру «конца истории» Фрэнсиса Фукуямы), когда выборная процедура даже в новых демократиях, как Украина, проходит почти образцово, выдвигается идея «мониторной демократии» как «новой исторической формы демократии, некой разновидности «постэлекторальных» политики и правительства, определяемых быстрым ростом самых разных типов внепарламентских механизмов контроля власти»[5].

Как видим, даже общий обзор идей и теорий о демократии как системе реализации политики показывает, что этот феномен остается в центре внимания не только из-за его теоретической привлекательности. Скорее это происходит из-за неизбежной необходимости больших групп людей – обществ – постоянно искать и согласовывать под влиянием различных внешних и внутренних факторов модели их сосуществования, благосостояния и безопасности. Задачей нашей статьи не является обзор всех теорий и авторских концепций демократии, поэтому мы ограничились лишь упоминанием наиболее значимых[6]. **Нашей задачей** стало определение вектора актуальных трансформаций демократии как формы правления, проникновение популизма в политическую сферу современного общества. В статье авторы обращают внимание на то, что для политиков популистского толка важным есть взаимодействия из лояльными к ним медиа во время прихода к власти. Но для задач **ее удержания** такие политики пытаются контролировать медийную сферу и ограничивать оппозиционные к ним средства массовой коммуникации. Для этого на примере стран новых демократий Цен-

[4] F. Finchelstein, N. Urbinati, *On Populism and Democracy*, Brill, 2018, p. 15–37.

[5] Дж. Кин, *Демократия и декаданс медиа*, пер. с. англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова; НИУ «ВШЭ», Москва: Изд. дом ВШЭ, 2015, с. 104–105.

[6] *Построение демократий: Украина и Япония. Помощь Украине в деле демократизации со стороны Японии в 2015 году,* под ред. Р. Сиратори, К. Хасимото, М. Розумного, Киев; «Феникс», НИСИ, 2016, 640 с.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

тральной и Восточной Европы, а также традиционной демократии США мы иллюстрируем влияние политического популизма на демократические институты, что, на наш взгляд, несет угрозу восприятия демократического правления как ценности, а также указываем на роль медиа в этом процессе.

Изложение основного материала исследования. Отдельной подзадачей для нас стало определение, что может способствовать, в негативном смысле, утрате демократии как желанной цели для гражданина и общества? Мы исходим из того, что медиа выступают в большей мере лишь инструментом «отката» демократии к популизму, где гибридность (как указывал Фрэнк Хендрикс) все более окрашивается популистскими методами реализации задач овладения властью и ее удержанием. В частности, нами **выдвигается гипотеза**, что неудовлетворение материальным благосостоянием и отсутствие перспективы в этом направлении негативно сказывается на политическом выборе граждан государств новых демократий, в частности Украины. Прежде всего материальной неудовлетворенностью жизни большинства граждан, а рыночное реформы в постсоветских странах плановой экономики без этого невозможны – пытаются воспользоваться популисты. Понимание демократии как общественной ценности, а не дарованного блага, не настолько вкоренено в украинской политической культуре и самосознании, чтобы удержать большинство от голосования за популистов разного спектра. Похоже, что такая перспектива может наблюдаться и в других странах с более институционализированным демократическим режимом. Если же говорить о странах, где царит авторитаризм или «затененный» авторитаризм, как в России (характеристики политической системы которой нами не рассматриваются), то тут в адрес населения со стороны либеральных кругов раздаются упреки, что они вообще променяли свободу на «холодильник».

Значительная часть украинского населения под давлением экономических обстоятельств готова пожертвовать демократическими ценностями, часто не видит действенных механизмов изменения ситуации в стране, и таким образом значительно более уязвима к популистским призывам, что приводит к упаднических настроениям вследствие потери очередного «окна возможностей» (см. результаты соцопроса на рис. 1). Тем временем в информационном пространстве все сильнее дискуссия о кризисе рыночной либеральной экономики, которая диспропорционально приобрела черты «экономики накопительного капитала», имеется в виду «ее глубокая финансизация».

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

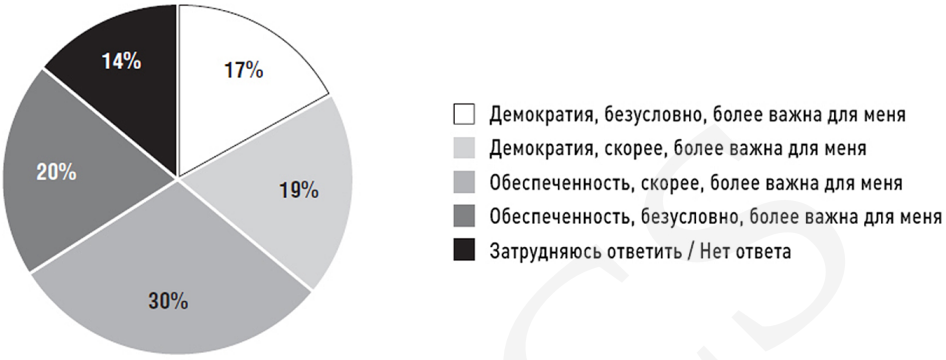

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вы могли выбирать между двумя позициями, что является более важным для Вас – демократическая система власти или высокий уровень жизни?» (в % к общему количеству опрошенных граждан)[7].

На наш взгляд, одна из причин «демократического разочарования» та, что выборы превращаются в «обычное завершение тех мероприятий, которые навязываются различными непубличными политическими игроками (например, олигархом, который определяет избрание главы государства или фракции в парламенте – *С. Д. и И. Р.*). Они и влияют на выбор большинства граждан. И поэтому демократические процессы теряют смысл» (Ш. Муфф). Речь идет о феномене «постполитики». Он заключается в том, что современная модель демократии не оставляет шансов для граждан действенно участвовать в политических процессах и изменять реальность своего бытия[8]. Схожие мысли высказывали упомянутые нами выше Ф. Финчельштейн и Н. Урбинати.

Обобщая разноплановые дискуссии о современном состоянии демократии, скажем, что большинство ученых высказываются в парадигме оценок нашего времени как времени «постполитики» и «постдемократии». Что-то вроде «постправды» в коммуникативистике.

«...Хотя современные демократии и поддерживают фасадную видимость формального соблюдения демократических принципов, они все более переходят под контроль привилегированных элит, – убеждена Шанталь Муфф. – Воплощение неолиберальной политики привело к колонизации государства корпора-

[7] *Про стан розвитку громадянського суспільства в Україні: аналіт. Доповідь*, В. М. Яблонський, О. М. Балакірєва, Т. В. Бондар та ін.; за заг. ред. О. А. Корнієвського, Київ: НІСД, 2017, 56 с. Для подготовки рисунка 1 использованы данные мониторинга общественного мнения населения Украины, проведенного ОО «Центр «Социальный мониторинг» в сотрудничестве с ОО «Украинский институт социальных исследований имени Александра Яременко» (УИСИ им. А. Яременко).

[8] *Колин Кауч: «Наша модель демократии не дает нам шансов на участие в политике»*, https://www.colta.ru/articles/society/22161-kolin-krauch-nasha-model-demokratii-ne-daet-nam-shansov-dlya-uchastiya-v-politike, дата обращения: 08 I 2020.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

тивным интересам, и поэтому ключевые политические решения принимаются вне традиционных демократических каналов»[9]. Соответственно подмена демократической традиции вульгарно либеральной стала одной из главных черт нашего постдемократического состояния. Истинная демократия нуждается в противостоянии демократических политических позиций, борьбе мнений, которые происходят публично и ответственно на поле и посредством медиа. Сейчас же категориями «ответственно» и «на основе многократной проверки» на фоне усиления социальных сетей оперировать все сложнее по сравнению с традиционными СМК.

Если этого не происходит, то демократическая конфронтация вскоре уступит место конфронтации нравственных ценностей, которые не конвертируются, считает философ, тяготеющая к левым взглядам. В некоторых случаях уместно говорить о процессе «дегуманизации» общественной жизни (к слову, феномен «Новые Санжары в Украине», когда местные жители категорически были против размещения вблизи их места жительства центра для временного размещения эвакуированных из Уханя сограждан).

Современная история на подтверждение высказанным опасениям приводит примеры из жизни стран Центральной Европы, по отношению к которым европейским межгосударственным органам приходится вводить санкции, поскольку местные власти пытаются пересмотреть упомянутые «моральные ценности». Вспомним, что в конце 2017 года Польша оказалась первой страной ЕС, против которой была начата процедура по поводу нарушения базовых ценностей Европейского Союза, что потенциально (во многом гипотетически) угрожает лишением права голоса в Европейском совете. А уже в следующем году такую процедуру инициировали против Венгрии, где шаткое состояние с демократией и верховенством права значительно более показательно и имеет больше примеров[10].

Это касается не только новых демократий. Ряд событий мирового масштаба последнего десятилетия – финансовый кризис 2008 года, незаконная миграция и транснациональная преступность, новые вооруженные конфликты (в частности, ИГИЛ), популизм и усиление ультранационалистических партий и движений, Brexit, победа Д. Трампа – побудили политических аналитиков «в императиве» говорить о кризисе либеральной демократии. По мнению грузинского исследователя Александра Кухианидзе, на фоне этих событий перспективы расширения либеральной демократии «посредством институтов Европейского Союза и политики глобализации оказались под угрозой и огнем критики со стороны крайне правых политических сил». А в таких упомянутых нами странах

[9] Ш. Муфф, *Постдемократия и постполитика*, http://gefter.ru/archive/10510, дата обращения: 08 I 2020.

[10] М. Саморуков, *Пока Брюссель не смотрит. Как изменит Польшу и Европу новая победа Качинского,* https://carnegie.ru/commentary/80061, дата обращения: 08 I 2020.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

Центральной Европы, как Венгрия, политическое руководство открыто выступило с критикой либерализма и защитой нелиберальной демократии[11].

На наш взгляд, Центральная и Восточная Европа, если не брать во внимание евразийскую Россию, остается уже на протяжении трех десятилетий своеобразной лабораторией с наглядного изучения процесса демократизации, его успехов и поражений. Именно в этих субрегионах происходили показательные процессы постколониального транзита от тоталитаризма и авторитаризма к успешным и неудачным примерам построения демократического правления[12].

Нужно добавить, что фактор геополитики также определяет демократический транзит и состояние демократии в странах, где частично или в полном объеме функционируют институции народовластия. Сложно возразить тому утверждению, что как раз «расстояние до Брюсселя» заметно определяет уровень развития демократии в посткоммунистических странах. В то же время «расстояние до Москвы» также определяет скорость политического транзита. По мнению украинского ученого Г. Зеленько, глубина интеграции с Брюсселем, с одной стороны, и Москвой, с другой, существенно определяет качество политического режима. Все это дает основания для гипотезы, что «конвергенция может как стимулировать процессы демократизации, так и вызывать их регресс»[13].

Регресс демократии имеет ряд других проявлений. Среди них актуальным сегодня выглядит усиление популизма как левого, так и правого спектра. В 2017 году «популизм» стал словом года по версии Кембриджского словаря. Тогда мир накрыла популистская волна: к власти приходили лидеры, которые обещали легко решить сложные проблемы. Мы берем во внимание прежде всего политические процессы, происходящие в странах «коллективного Запада», а также тех, кто стремится ввести демократические стандарты или находится на этапе транзита от авторитарных и тоталитарных режимов к народовластию. К первым мы относим страны Северной Америки и Западной Европы. В то же время на Европейском континенте мы в отдельную группу выделяем государства Центральной и Восточной Европы, где процессы демократизации происходят далеко не в линейный способ. К проблемам, которые остро стоят перед этой частью континента, где находится и Украина, относим общие проблемы современного мира – неконтролируемая миграция, климатические изменения, технологическое отставание, терроризм, киберпреступность, распространение «грязного ядерного оружия». Но есть также вопросы регионального характера – наследие коммунистического правления, поиск идентичности, сепаратизм, деструктивное влияние «русского мира», замороженные конфликты, аннексированные территории.

[11] А. Кухианидзе, *Демократия и политическая трансформация в Грузии (1991–2018)*, „Wschód Europy", vol. 4, № 2, 2018, s. 137–155.

[12] *Трансформаційні процеси у країнах Вишеградської групи та Україні: порівняльний аналіз,* за ред. проф. Г. М. Перепелиці, Київ, Видавничий дім «Стилос», 2013, 302 с.

[13] G. Zelenko, *External Factors in Political Transition in Eastern Europe*, „Wschod Europy", Vol. 4, № 2, 2018, s. 85–97.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

В своей публичной риторике политические лидеры стараются акцентировать на контроверсии действующей власти и народа, разделяют их, обещая людям удовлетворить их простые потребности. По мнению Ф. Фукуямы, популизм является ответом на популярные требования. Он призван удовлетворять базовые человеческие потребности в течение ближайшего времени, но является контрпродуктивным в перспективе. Для популизма характерно конспирологическое видение миропорядка, в котором политикой руководят элиты – в нашей терминологии «политический класс». Они лишь притворяются, что служат народу, а на самом деле проводят теневую политику, где-то пытаясь улизнуть от внимания медиа, а где-то просто купить их. Это приводит к эмоциональному желанию населения изменить элиту на других политических актеров, в надежде получить желаемое улучшение повседневной жизни.

«Исповедовать» и «практиковать» популизм (что не одно и то же) вызвано желанием политиков сначала прийти к власти, а потом удержать ее в своих руках. Чем хуже ситуация с уровнем поддержки, тем радикальнее тезисы используются. Как правило, они апеллируют к базовым потребностям человека: угроза потерять работу и как итог – средства к существованию семьи, безопасность и здоровье, угроза потери имущества и страх перед будущим. Пандемия Covid-19 здесь выступает еще одним зримым и понятным простому гражданину фактом, когда на первый взгляд недемократические государства справляются з кризисом внешне гораздо эффективнее привычных демократических государств[14].

В таких случаях активно используется антимигрантская и антиисламская риторика, которую разжигают заявления о том, что беженцы разносят болезни – коронавирус, совершают насилие против местного населения и отбирают у них рабочие места.

Объектом, на который направлена популистская риторика, становятся наиболее стигматизированные слои населения: беженцы, представители национальных меньшинств, люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией, а также те, кто исповедует религию, отличную от той, которая преобладает в определенной стране. Итак, можно сделать вывод, что популизм возникает на фоне неблагоприятных культурных, социальных, экономических, демографических условий. Поэтому популизм в первую очередь угрожает странам с переходной демократией, то есть таким, где экономика слаба и процветает коррупция, нет независимых судов, полное верховенство права не обеспечивается или остается декларативным. Кроме того, действующая власть совершает давление на политических оппонентов, фиксируются косвенные нарушения на выборах, а население не может похвастаться высоким уровнем политической культуры, а то и вообще лишена возможности политического участия. В таких странах популизм становится сво-

[14] G. Verhofstadt, *Is COVID-19 Killing Democracy?*, Project Syndicate, https://www.project-syndicate.org/commentary/covid19-democracy-violations-by-guy-verhofstadt?barrier=accesspaylog, дата обращения: 20 I 2020.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

еобразным средством тарана демократических институтов, которые находятся в шатком состоянии, а, значит, он может затормозить становление полной, институционально устойчивой демократии, при которой уважают гражданские и политические свободы, действует либеральная экономика и правовая дисциплина.

Становление политического популизма исследовали многие ученые-политологи, кроме упомянутых выше, также А. Рочестер, А. Гшимала, Н. Малгорта, Д. Джудис, И. Киянка, М. Демьяненко и другие. О недостатках традиционной демократии и угрозе популизма размышляет и монаршая особа, Правящий Князь Лихтенштейна Ганс-Адам II. В книге «Государство в третьем тысячелетии» он высказывает убеждение, что гораздо легче мобилизовать массы людей популистскими лозунгами и идеологиями, чем привлекать их к длинному, изнурительному и сложному процессу создания эффективной демократии и верховенства права»[15]. Влияние популизма на институт медиа подробно изучает Пол Кенни из Австралийского национального университета[16]. Он ставит вопрос: приводит ли к упадку свободы прессы и выражения взглядов эксплуатация популизма в политический практике? Популистское правления касается правительств, возглавляемых харизматичными лидерами, которые стремятся получить и удержать власть, мобилизуя социальные слои, на которые, как правило, не имеют влияния другие действующие политические силы или традиции. Добавим, их харизматизм порожден и питается способностью медиа влиять на эмоциональное состояние аудитории, угадывать и озвучивать ее интересы, как общие, так и индивидуальные.

Популизм в этом смысле имеет значение по двум причинам: во-первых, контроль над средствами массовой коммуникации является основной целью популистов (или их олигархических спонсоров) по сравнению с другими типами политических лидеров, которые могут полагаться на другие организационные инструменты воздействия на сторонников; во-вторых, интересы популистских партий практически эквивалентны интересам партийных лидеров (партии лидерского типа), а это значит, что в популистов есть определенный лимит времени на эксплуатацию своих идей и другие ограничения в их поведении, по сравнению с руководителями традиционно институционализированных (системных, базирующихся на идеологии) партий.

Популизм – это вид политического поведения, использующий прямую и непосредственную апелляцию к населению, его базовых потребностей, желаний и целей. В этом процессе социальные медиа становятся особым инструментом привлечения сторонников. Поэтому его расцвет пришелся как раз на эпоху бурного развития новых медиа з их интерактивностью, фрагментарностью потре-

[15] Ганс-Адам II, *Держава у третьому тисячолітті*, ДІПА, Київ, 2018, с. 86.

[16] P. D. Kenny, «*The Enemy of the People»: Populists and Press Freedom*, https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1065912918824038, дата обращения: 08 I 2020.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

бления новостей, микротаргетингом и анонимностью. Политический популизм, как правило, критически относится к действующей власти и всех ее достижений. Популистские политики хотят казаться максимально близкими к гражданам, создавая иллюзию понимания и поддержки их потребностей и требований. Используя суггестивные и манипулятивные технологии в непрерывном информационном потоке, популизм мобилизует электорат, апеллируя к проблемам, которые больше всего беспокоят определенную группу населения. Не последнюю роль в эффективности политического популизма играет низкая политическая культура граждан, которая исключает критическое восприятие популистской риторики. Пробелы в политической культуре – характерная черта транзитивных демократий.

Как отмечает В. Заблоцкий, «арсенал популизма состоит из демагогических приемов „демократии улицы", митинговой риторики „простых лозунгов", спекуляции на примитивизме и чувствительности массовой аудитории, злоупотребление бытовой ксенофобией (как и всеми другими фобиями „маленького человека")»[17].

Широкое использование термина «популизм» началось в 90-х годах XIX века. Его употребляли в оценках политики американской Народной партии, которая ставила своей целью защиту интересов фермерства в борьбе против того, что тогда называли «засильем элит». Это период второй индустриальной революции, которая происходила на рубеже XIX и XX веков. Тогда завершился так называемый «Позолоченный век» в США, когда благодаря тогдашним новым технологиям (по примеру новых медиа сегодня – тоже технологическому феномену), в частности электрификации, механизации производства, росту темпов строительства фабрик, железных дорог и шахт, доминировать на рынке начали крупные монополии. По стране массово начали открываться школы, где люди получали необходимую квалификацию, ведь спрос на работников, умеющих обращаться с оборудованием, рос постоянно. На этом фоне фермеры начали терять рабочие руки и экономические позиции. Климат подбросил новое испытание – началась засуха. «Фермеры, которые глубоко погрязли в долгах, вынуждены продавать все больше и больше пшеницы, хлопка и кукурузы для того, чтобы выплачивать проценты и основную сумму займов. Цены на промышленные товары также снижались, но не так резко, как у фермеров... Для них, обремененных долгами, даже пропорциональное уменьшение сумм, которые они должны были заплатить, не могло компенсировать снижение цен, которые они получали за свою продукцию»[18]. Как и теперь, на рубеже XIX и XX столетия демократиче-

[17] В. Заблоцький, *Популізм*, [в:] *Філософський енциклопедичний словник,* В. І. Шинкарук (голова редколегії) та ін.; Л. В. Озадовська, Н. П. Поліщук (наукові редактори); І. О. Покаржевська (художнє оформлення), Київ: Абрис, 2002, с. 499.

[18] A. Rochester, *The Populist Movement in the United States,* Published by International Publishers, New York, 1943.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

ские ценности указывают на прочную взаимосвязь с вопросами либерализации экономики и нового витка глобализации. Фермерство становилось все беднее и решило объединиться в одну общую платформу для защиты своих интересов. Требования их сводились к тому, чтобы подвергнуть государственному регулированию монополии и создать благоприятные условия для сельских рабочих. Одним из таких условий было их представительство во власти. Политик, который стал делегатом «простого народа, честного и трудолюбивого, выступает против надменных «элит», которые эксплуатируют чужой труд, наживаются на простых гражданах и не дают им жить в достатке – этот упрощенный образ популизма актуален и сейчас. Популисты всегда выступают с критикой действующей власти и не признают институтов, которые с ней связаны. Это суды, ведомства разного рода и, конечно, подвластные СМИ. В одном из интервью Ф. Фукуяма и его коллеги из Стэнфорда метко отмечают, что популизм имеет свое экономическое обоснование. Например, глобализация привела к неравенству и потере рабочих мест для рабочего класса в таких странах, как Соединенные Штаты. Но имеет он и культурную составляющую, чему во многом поспособствовал высокий уровень иммиграции, угрожающий национальной идентичности и заставляющий коренное население чувствовать себя так, будто они потеряли статус и влияние у себя на родине[19]. Этот тезис приобрел особую актуальность с началом миграционной кризиса в Европе 2015 года. Именно тогда мир накрыла очередная волна популизма.

Хотя проявления популизма в целом типичны для всех государств, все же его проявления от страны к стране имеют определенные особенности. Возьмем, к примеру, Польшу. Президент А. Дуда официально впервые занял кресло президента Республики Польша 6 августа 2015. Чуть больше чем через два месяца после этого, 25 октября, партия «Право и справедливость», которую он представлял, одержала победу на парламентских выборах. Причем мощную поддержку она имела именно в селах и слабых в экономическом отношении регионах Польши. «Право и справедливость» предлагало простые решения для сложных проблем, которые беспокоили население, что характерно для консервативного идеологического крыла. Это увеличение количества рабочих мест для молодежи, бесплатные лекарства для пенсионеров, отмена налога на прибыль для физических лиц – молодых людей в возрасте от 26 лет, внедрение программы «Семья 500+», которая предусматривает социальные выплаты на детей. А кроме этого, защиту церкви и активное противостояние ЛГБТ-сообществу, что для консервативной части католической Польши играет крайне важную роль и находит отклик у населения. Известна партия и своей антимигрантской позицией: во время предвыборного тура лидер «Права и справедливости» Ярослав Качин-

[19] *The Great Recession has influenced populist movements today, say Stanford scholars*, https://news.stanford.edu/2018/12/26/explaining-surge-populist-politics-movements-today/, дата обращения: 22 I 2020.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

ский заявил, что беженцы приносят в Европу тяжелые инфекционные болезни, чем усилил естественное недоверие поляков к «чужакам», которые прибывают в их страну[20]. Активно развивалась и антиукраинская риторика, в первую очередь что касается политики исторической памяти. Правящая партия Польши отказывалась принимать беженцев из Сирии и Северной Африки, мотивируя это тем, что Польша уже приняла «миллион мигрантов из Украины, которым никто не хотел помочь»[21].

Преимущество этой позиции доказал высокий уровень поддержки «Права и справедливости» у населения Польши, что привело партию к победе уже на следующих парламентских выборах – 13 октября 2019. Учитывая удачную социальную реформу, на популярность «Права и справедливости» никоим образом не повлияла противоречивая политика в других сферах, в частности в отношении либеральных медиа и судебной реформы, что вызвало критику со стороны ЕС. В этом определенная особенность польского типа популизма, когда незаменимые для популистов медиа превращаются в объект гонений. Польский популизм с учетом этой особенности тяготеет к правому крылу. В случае победы на октябрьских выборах «ПиС» обещала прибегнуть к так называемой «репполонизации» медиа: ограничить долю иностранного капитала в польских медиакомпаниях. Тем временем в рупор правящей партии превратился польский общественный вещатель Telewizja Polska. Он прославляет социальную политику «ПиС» и предостерегает о возможных негативных последствиях прихода к власти оппозиции, а также в эмоциональных тонах изображает упадок Западной Европы через миграционный кризис, исламизацию и так называемую пропаганду ЛГБТ-идеологии. Стоит отметить, что именно Telewizja Polska является основным поставщиком информации для почти 50 процентов жителей сельских местностей, что объясняет чрезвычайно высокий уровень поддержки правящей партии именно среди этого слоя населения[22]. Критика правящей партии направлена на оппозиционные медиа, такие как Gazeta Wyborcza и Onet.pl. Издатель первого СМИ, Agora SA, может попасть под декларируемую стратегию «деконцентрации», которая запрещает одному субъекту контролировать одновременно и общегосударственную газету, и крупнейшую компанию по наружной рекламе в стране. Второе же медиа потенциально подпадает под «репполонизацию», ведь Onet.pl контролирует немецко-швейцарский концерн Ringier Axel Springer Polska.

---

[20] *Polish opposition warns refugees could spread infectious diseases,* https://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-poland/polish-opposition-warns-refugees-could-spread-infectious-diseases-idUSKCN0S918B20151015, дата обращения: 26 I 2020.

[21] *Ukrainian ambassador rejects Polish premier's 'million refugees' claim,* https://uk.reuters.com/article/uk-europe-migrants-poland-ukraine-idUKKCN0UY2BN, дата обращения: 29 I 2020.

[22] *Poland's State Media Is Government's Biggest Booster Before Election*, https://www.nytimes.com/2019/10/11/world/europe/poland-election-state-television-tvp.html, дата обращения: 02 II 2020.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

От момента прихода «Права и справедливости» к власти Польша постоянно теряет позиции в рейтинге свободы прессы по данным организации «Репортеры без границ». Если в 2015 году она занимала 18 место, то по состоянию на 2019 Польша оказалась на 59 строчке[23].

Еще одна страна Центральной Европы, государство новой демократии, Венгрия уже несколько лет подряд является объектом изучения ученых на предмет демократических мутаций. Это вязано с личностью лидера страны. Как известно, Виктор Орбан занимает пост премьер-министра Венгрии с 29 мая 2010 года. Его политическая сила, партия «Фидес», исповедует правоцентристскую и консервативную идеологию. В речи, датируемой 2014 годом, Виктор Орбан назвал форму правления в Венгрии «рабочей моделью нелиберальной демократии». Тут следует отметить, что для стран новых демократий характерным есть популизм с правым уклоном, в то время как «старый Запад» демонстрирует паритет левых и правых популистов.

Впервые термин «нелиберальная демократия» в 1997 году использовал Фарид Закария в журнале Foreign Affairs. «Нелиберальный демократией» он назвал политический режим, в котором власть постепенно ограничивает права граждан, которые избрали ее путем демократических выборов. В результате притеснения испытывает свобода слова, обесценивается значение народовластия, власть начинает вмешиваться в деятельность судов, чтобы любой ценой сохранить за собой управление государством.

Основной задачей «нелиберальной демократии» в нашем случае является построение государства, основанного на консервативных христианских ценностях, что само по себе звучит как левый призыв: справедливость, равенство, моральные ценности. Но популисты вносят свой колорит. Венгерский премьер-министр открыто называет польскую партию «Право и справедливость» своими союзниками. Ведь недаром политика «Фидес» также демонстрирует безапелляционный защиту христианских ценностей, агрессивную антимигрантскую политику, попытку нивелирования бюрократических механизмов Брюсселя, давление на суды и, конечно, на либеральные неподконтрольные власти медиа[24]. Еще в конце 2010 года в Венгрии был принят закон о СМИ. Он предусматривал создание специальной комиссии, которая должна следить за медиа и могла их штрафовать. На закон с возмущением отреагировали и Еврокомиссия, и ОБСЕ. Поэтому Будапешт вынужден был дополнить его формальными поправками. Эта ситуация напоминает сегодняшнее обсуждение в Украине двух проектов медийноориетированных законодательных акта. Первый, так называемый закон «О дезинформации», инициированный Министерством культуры, молодежи и спорта, а второй, проект закона «О медиа», предложенный профильным коми-

[23] *Reporters Without Borders: Poland*, https://rsf.org/en/poland, дата обращения: 02 II 2020.

[24] *Europe Wrestles With Hungary's Populist Challenge*, https://www.cfr.org/in-brief/europe-wrestles-hungarys-populist-challenge, дата обращения: 18 II 2020.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

тетом Верховной Рады. Эта два документа также получили негативные оценки в европейских структурах и медийном сообществе Украины. Эту ситуацию политологи склонны рассматривать как угрозу демократии, где популизму – легкие решения для сложной проблемы обуздания дезинформации в воюющей стране – отводится особенная роль.

Возвращаясь к Венгрии, напомним, что на возмущения Еврокомиссии сторонники Виктора Орбана выдвинули на первый взгляд позитивную идею создания объединенного общественного вещания. Но в результате все государственные СМИ интегрировал фонд MTVA, в который вошли телеканалы, радио, онлайн-медиа и главное информационное агентство страны. Создание этого консорциума венгерские власти называла «вопросом национального интереса». Между тем соратники Орбана начали скупать частные СМИ. Например, с начала правления Орбана медимагнатом стал его студенческий друг Лайош Шимичка, а также Лоринц Мейсарош – председатель села Фелчут, в котором вырос премьер-министр[25].

Венгерские СМИ с watchdogs берут на себя роль защитников режима правящей партии. Оппозиционные медиа закрывают, объясняя это нехваткой средств. По данным организации «Репортеры без границ», по состоянию на 2019 год Венгрия находится на 87 месте в рейтинге уровня свободы прессы. Для сравнения, в 2018 году страна была еще на 73 месте[26].

Наконец о стране, которая до сих пор воспринимается как оплот классической демократии – Соединенные Штаты Америки. Неудивительно, что слово «трампизм» в Кембриджском словаре имеет два определения. Во-первых, это политика и политические идеи президента США Дональда Трампа. Во-вторых, это комментарий, которым он реагирует на любую тему, или словесное выражение, оборот речи, которое он часто применяет. С приходом к власти Дональда Трампа в 2017 году Соединенные Штаты переживают кризис свободы слова. Журналистам традиционных медиа приходится все время принимать на свой адрес колкие «трампизмы». Американский президент известен своими нападениями на представителей различных СМИ: он агрессивно высказывается о журналистах во время пресс-конференций, критично говорит о них во время первой и второй предвыборной кампании, инспирирует против них агрессивное отношение общества. В то же время, пользуясь девизом Make America Great Again, Дональд Трамп выступает своеобразным защитником США от мигрантов и террористов, борцом за американскую экономику, которая для него является более важной, чем климатическая ситуация в мире. Он прослыл лидером, который не хочет, чтобы армия США участвовала в военных конфликтах, в частности на Ближнем

[25] Д. Тужанський, *Вартові режиму Віктора Орбана*, https://medialab.online/news/magyarorszag/, дата обращения: 18 II 2020.

[26] *Level of media control in Hungary is "unprecedented in an EU member state*, https://rsf.org/en/news/level-media-control-hungary-unprecedented-eu-member-state, дата обращения: 18 II 2020.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

Востоке. Создание новых рабочих мест, бойкот Парижского климатического соглашения ради процветания американских фабрик и заводов, постоянные разговоры о «небывалом уровне экономического роста Америки» – все это играет на руку целевой аудитории, то есть сторонников Дональда Трампа.

Американский президент известен как свирепый критик СМИ, причем не только тех, которые выступают в оппозиции к нему, защищая Демократическую партию, но и независимых, которые аргументированно критикуют его политику. Не стоит даже перечислять многочисленные нападения Дональда Трампа на критичные к нему медиа: он называет их «врагами американского народа» и производителями «fake news». Такие заявления со стороны главы государства подрывают доверие к журналистике как таковой, нивелируя одну из главных ее функций – «сторожевого пса демократии» или источника социальной критики, которая призвана защищать общество от беззакония, коррупции, теневых махинаций и других нарушений общественного строя.

Секрет успеха популистской риторики Дональда Трампа еще и в том, как он обращается к американской аудитории. Он использует такое средство скрытого влияния, как образ «человека из народа». Его цель – налаживание дружеских отношений с аудиторией путем приближения к ней источника информации. Хотя тот факт, что Дональд Трамп – далеко не представитель рабочего класса, а успешный и состоятельный бизнесмен, ему приходится использовать другие методы, в основном это языковые приемы. Во-первых, максимально проста и понятна речь Дональда Трампа. Центр аналитики данных Fact.base проанализировал первые 30 000 слов, которые президент США сказал с момента вступления в должность, и обнаружил, что его словарный запас примерно равен ученику третьего-седьмого класса[27]. Во-вторых, это эмоциональность высказываний, которые резонируют з чаяньями «истинного американца». На своей странице в Twitter Дональд Трамп не жалеет оскорбительных слов для обозначения своих соперников из Демократической партии. В-третьих, сама эта социальная сеть имеет огромное значение для президента США. На этой платформе он обнародует официальные заявления, выражает личное мнение, делится материалами о нем в американских СМИ (конечно, тех, в которых он имеет позитивный отклик), а также не упускает возможности вступить в словесную перепалку с кем-то из «вражеского» лагеря демократов. Такой образ Дональда Трампа находит отклик в сердцах основной части его избирателей. По данным экзит-полов, это белые мужчины в возрасте от 45 лет, консерваторы, с незаконченным высшим образованием или вообще без него[28]. В опросах сторонники Трампа отмечали, что чувствуют угрозу от мигрантов и думают, что их следует депортировать. Они выступают за построение стены на американо-мексиканской границе, а также убеждены, что борьба с террористической организацией «Исламское го-

[27] *Donald Trump. Speeches. Tweets. Policy,* https://factba.se/trump, дата обращения: 22 II 2020.
[28] *Exit polls*, https://edition.cnn.com/election/2016/results/exit-polls, дата обращения: 22 II 2020.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

сударство» ведется крайне неудачно. Недовольны они и Obamacare – реформой здравоохранения и защиты пациентов 44-го президента Барака Обамы. Если сравнить проблемы, которые волновали людей на момент предвыборной гонки, и обещания, которые давал Дональд Трамп, можно проследить четкую взаимосвязь между ними: простое решение для сложных проблем. Интересно, что даже такая страна образцовой демократии, как Соединенные Штаты, не вошла даже в первую десятку стран в рейтинге свободы прессы от организации «Репортеры без границ». По состоянию на 2019 год США занимают 48 место. Для сравнения, в 2016 году, еще до президентства Трампа, США занимали 41 место в рейтинге.

Выводы. Как видим, политический популизм хорошо монтируется в демократический режим с помощью харизматических лидеров и инструментов медиа, которые очень часто, особенно в странах новых демократий, принадлежат олигархическим кругам, контролирующим публичную сферу политики. Повсеместно мы наблюдаем перемещение авансцены политической жизни из традиционных центров ее «дислокации» – правительство, парламент, органы местного управления – в сферу публичности и медиа разного калибра, в первую очередь – социальных сетей. Это стало одной из причин ускоренного развития политики популистского толка. Влияние медиа в Украине, где они тотально находятся во власти олигархических центров, дают основания говорить о формировании особенного типа «олигархической демократии», которая успешно эксплуатирует потенциал популизма. Популисты нуждаются в услугах медиа в период прихода к власти. Либеральным же медиа, что пытаются критиковать популистов при власти, угрожают разные формы давления. Отметим, что для стран новых демократий характерным есть популизм с правым уклоном, в то время как «старый Запад» демонстрирует паритет левых и правых популистов.

Таким образом, популизм становится одной из главных угроз для становления демократии в тех странах, которые недавно выбрали этот путь. Последний избирательный цикл в Украине (2019 год) продемонстрировал олигархический консенсус[29]. В то же время государства традиционных демократий не могут быть примером, поскольку сами испытывают сегодня эрозию демократических стандартов. Два главных вызова западной идее либеральной конституционной демократии в ближайшие два-три десятилетия будут исходить от традиционалистского популизма и радикального ислама (Джек Голдстоун). Приход к власти популистов, прежде всего в странах западной цивилизации, делает мир менее прогнозируемым, что негативно сказывается на стабильном функционировании глобального общества.

[29] *Георгій Почепцов: Те, що відбулось на виборах, – результат консенсусу олігархів*, https://glavcom.ua/interviews/georgiy-pochepcov-te-shcho-vidbulos-na-viborah-rezultat-konsensusu-oligarhiv-655305.html, дата обращения: 24 II 2020.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

Аннотация: В статье на примерах новых и традиционных демократий рассматриваются направления трансформации этого политического режима в контексте расширения публичной сферы и изменений в использовании демократических процедур. Обращено внимание на то, что перемещение авансцены политической жизни из привычных центров ее «дислокации» – правительство, парламент, органы местного управления – в сферу публичности и медиа разного калибра стало одной из причин ускоренного развития политики популистского толка. Влияние медиа в Украине, где они тотально находятся во власти олигархических центров, дают основания говорить о формировании на этом этапе развития общества особенного типа «олигархической демократии», которая успешно эксплуатирует потенциал популизма. В то же время примеры кризиса демократии в других странах оказались настолько распространенными, что поставили под сомнение ключевые демократические процедуры, в частности выборы: электоральная демократия формально состоялась, но не выполняет своей задачи привлечения граждан к процессу принятия важных общественных решений и политического участия в целом. Исследователи убеждены, что медиа не единственный инструмент, который обеспечивает завоевание и удержание власти. Популизм несет угрозу дискредитации тех институтов, которые, собственно, и делают реальностью демократическую форму правления. Транзитные демократии страдают от эрозии, вызванной переизбытком популизма, еще и в следствие проблем с утверждением в таких странах верховенства права и становлением либеральной рыночной экономики. Позитивные изменения в этих сферах должны синхронизироваться с декларируемыми политическими трансформациями. Авторы указывают на то, что популизм является общей проблемой для государств с разной историей демократического правления. За этим просматривается угроза становления псевдонародовластия, что в конечном итоге завершается появлением новых авторитарных режимов под прикрытием популистских консервативных идей и государственного протекционизма. Примером может стать Россия после вполне демократического процесса голосования о внесении поправок в Конституцию РФ уже 2020 году. Не менее противоречиво с точки зрения использования демократических электоральных процедур и их результатов выглядит будущее демократии в Великобритании после Brexit и во время правления популиста Бориса Джонсона.

Ключевые слова: кризис демократии, политический популизм, «трампизм», медиа, Польша, Венгрия, США, Украина

Ewolucja typów demokracji w państwach transformujących się w kontekście zagrożenia populizmem

Streszczenie: W artykule przeanalizowano kierunki przemian systemu politycznego w kontekście poszerzania sfery publicznej i zmian w stosowaniu procedur demokratycznych na przykładach nowych i tradycyjnych demokracji. Zwraca się uwagę, że przesunięcie proscenium życia politycznego ze zwykłych ośrodków jego „rozmieszczania" – rządu, parlamentu, jednostek samorządu terytorialnego – do sfery reklamy i mediów różnej wielkości stało się jedną z przyczyn przyspieszonego rozwoju polityki populi-

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

stycznej. Oddziaływanie mediów na Ukrainie, gdzie są one całkowicie zdane na łaskę ośrodków oligarchicznych, pozwala mówić o ukształtowaniu się na tym etapie rozwoju społeczeństwa szczególnego typu „demokracji oligarchicznej", która z powodzeniem wykorzystuje potencjał populizmu. Jednocześnie przykłady kryzysu demokracji w innych krajach okazały się na tyle rozpowszechnione, że zakwestionowały kluczowe procedury demokratyczne, w szczególności wybory: demokracja wyborcza formalnie miała miejsce, ale nie spełniała swojego zadania polegającego na angażowaniu obywateli w proces podejmowania ważnych decyzji publicznych i w ogóle partycypacji politycznej. Badacze są przekonani, że media nie są jedynym narzędziem zapewniającym podbój i utrzymanie władzy. Populizm grozi zdyskredytowaniem tych instytucji, które w rzeczywistości urzeczywistniają demokratyczną formę rządów. Demokracje tranzytowe cierpią z powodu erozji spowodowanej nadmiarem populizmu, także w wyniku problemów z ustanowieniem państwa prawa w tych krajach i powstaniem liberalnej gospodarki rynkowej. Pozytywne zmiany w tych obszarach należy zsynchronizować z deklarowanymi przemianami ustrojowymi. Autorzy zwracają uwagę, że populizm jest częstym problemem państw o odmiennych historiach demokratycznych rządów. Grozi to powstaniem pseudopopularnych rządów, które ostatecznie kończą się pojawieniem się nowych autorytarnych reżimów pod pozorem populistycznych, konserwatywnych idei i państwowego protekcjonizmu. Przykładem może być Rosja po całkowicie demokratycznym głosowaniu nad zmianą Konstytucji Federacji Rosyjskiej w 2020 roku. Przyszłość demokracji w Wielkiej Brytanii po Brexicie i za rządów populisty Borisa Johnsona wygląda nie mniej kontrowersyjnie pod względem stosowania demokratycznych procedur wyborczych i ich wyników.

Słowa kluczowe: kryzys demokracji, populizm polityczny, „trumpizm", media, Polska, Węgry, USA, Ukraina

Evolution of Types of Democracy and the Threat of Populism for Transitive States: a Media Aspect

Abstract: Drawing from the examples of newly formed and former democracies, the article examines the directions which the transformation of this political concept has taken in context of the expansion of the public sphere and changes in how the democratic process is implemented. Attention is drawn to how the transition of the forefront of political life from traditional centers of its "distribution" – governments, parliaments, and municipal authorities, to the "fatherland" of the public sphere and media of varying quality has become one of the reasons for the accelerated proliferation of politics of the populist variety. The rise of media in Ukraine, where it falls under complete ownership of centers of oligarchy, provides grounds for mentioning a special type of "oligarchic democracy", which serendipitously exploits the opportunities offered by populism. At the same time, the examples of democratic crises in other nations have become widespread enough, so that they encourage casting doubt on crucial democratic processes, including elections: electoral democracy has formally taken place, although it hasn't fulfilled its essential function of including the citizenry in making key social decisions. Researchers assert that media is not the only source that breathes life into populist politics as a means to seize power. This carries the threat of destroying the very institutions through which the democratic form of government is realized. Transitional democracies are also subjected to the erosion of populism through problems with asserting the supremacy of law and difficulties with establishing liberal market economics, which should have been synchronized with their political transformation. Authors refer to the fact, that populism is a problem shared by governments with diverse histories of democratic

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

life. Behind democracy always lurks the threat of false self-rule, which can lead to the rise of new authoritarian regimes under the guise of populist conservative declarations and national protectionism. Russia could become an example of this, after its wholly democratic process of voting on amendments to its national constitution, which is expected during 2020. Controversy in equal or greater measure has also surrounded the future of Great Britain after Brexit.

Keywords: democratic crises, political populism, "Trumpism", media, Poland, Hungary, USA, Ukraine

Литература

Discours du Président de la République à la conférence des des ambassadeurs et des ambassadrices de 2019, https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1

Donald Trump. Speeches. Tweets. Policy, https://factba.se/trump

Europe Wrestles With Hungary's Populist Challenge, https://www.cfr.org/in-brief/europe-wrestles-hungarys-populist-challenge

Exit polls, https://edition.cnn.com/election/2016/results/exit-polls

Finchelstein F., Urbinati, N. *On Populism and Democracy*, Brill, 2018, p. 15–37.

Hendriks F., *Vital Democracy: A Theory of Democracy in Action*, Oxford: Oxford UP, 2010, 256 p.

Kenny Paul D. *«The Enemy of the People»: Populists and Press Freedom,* https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1065912918824038.

Level of media control in Hungary is "unprecedented in an EU member state, https://rsf.org/en/news/level-media-control-hungary-unprecedented-eu-member-state

Poland's State Media Is Government's Biggest Booster Before Election, https://www.nytimes.com/2019/10/11/world/europe/poland-election-state-television-tvp.htm

Polish opposition warns refugees could spread infectious diseases, https://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-poland/polish-opposition-warns-refugees-could-spread-infectious-diseases-idUSKCN0S918B20151015

Reporters Without Borders: Poland, https://rsf.org/en/poland

Rochester A., *The Populist Movement in the United States*, Published by International Publishers, New York, 1943.

Sharon A., *Populism and Democracy: The Challenge for Deliberative Democracy*, Eur JPhilos. 2019, 27: p. 359–376.

The Great Recession has influenced populist movements today, say Stanford scholars, https://news.stanford.edu/2018/12/26/explaining-surge-populist-politics-movements-today/

Ukrainian ambassador rejects Polish premier's 'million refugees' claim, https://uk.reuters.com/article/uk-europe-migrants-poland-ukraine-idUKKCN0UY2BN

Verhofstadt G., *Is COVID-19 Killing Democracy?,* Project Syndicate, https://www.project-syndicate.org/commentary/covid19-democracy-violations-by-guy-verhofstadt?barrier=accesspaylog

Zelenko G., *External Factors in Political Transition in Eastern Europe,* „Wschód Europy", vol. 4, № 2, 2018, p. 85–97.

Hans-Adam II., *Derzhava u tret"omu tysyacholitti*, DIPA, Kyyiv, 2018, s. 86.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 18/11/2026 05:17:12

Kauch K., *«Nasha model" demokratyy ne daet nam shansov na uchastye v polytyke»*, https://www.colta.ru/articles/society/22161-kolin-krauch-nasha-model-demokratii-ne-daet-nam-shansov-dlya-uchastiya-v-politike

Kukhyanydze A., *Demokratyya y polytycheskaya transformatsyya v Gruzyy* (1991–2018), „Wschód Europy", vol. 4, № 2, 2018, p. 137–155.

Kyn Dzh., *Demokratyya y dekadans medya,* per. s. anhl. D. Kralechkyna; pod nauch. red. A. Smyrnova; NYU «VShЭ», Moskva, Yzd. dom VShЭ, 2015, s. 104–105.

Muff Sh., *Postdemokratyya y postpolytyka*, http://gefter.ru/archive/10510

Pocheptsov H., *Te, shcho vidbulos" na vyborakh, – rezul"tat konsensusu oliharkhiv*, https://glavcom.ua/interviews/georgiy-pochepcov-te-shcho-vidbulos-na-viborah-rezultat-konsensusu-oligarhiv-655305.html

Postroenye demokratyy: Ukrayna y Yaponyya. Pomoshch" Ukrayne v dele demokratyzatsyy so storony Yaponyy v 2015 godu, pod red. R. Syratory, K. Khasymoto, M. Rozumnoho, Kyev; «Fenyks», NYSY, 2016, 640 s.

Pro stan rozvytku hromadyans"koho suspil"stva v Ukrayini: analit. dopovid", [Yablons"kyy V. M., Balakiryeva O. M., Bondar T. V. ta in.]; za zah. red. O. A. Korniyevs"koho, Kyyiv, NISD, 2017, 56 s.

Samorukov M., *Poka Bryussel" ne smotryt. Kak yzmenyt Pol"shu y Evropu novaya pobeda Kachynskoho,* https://carnegie.ru/commentary/80061

Transformatsiyni protsesy u krayinakh Vyshehrads"koyi hrupy ta Ukrayini: porivnyal"nyy analiz, za red. prof. H.M. Perepelytsi, Kyyiv: Vydavnychyy dim «Stylos», 2013, 302 s.

Tuzhans"kyy D., *Vartovi rezhymu Viktora Orbana*, https://medialab.online/news/magyarorszag/

Zablots"kyy V., *Populizm*, [v:] *Filosofs"kyy entsyklopedychnyy slovnyk*, V. I. Shynkaruk (holova redkolehiyi) ta in.; L. V. Ozadovs"ka, N. P. Polishchuk (naukovi redaktory); I. O. Pokarzhevs"ka (khudozhnye oformlennya), Kyyiv: Abrys, 2002, 742 s.